

Л. Ш. АРСЛАНОВ (Елабуга)

МАРИЙСКИЙ ПЛАСТ В ТОПОНИМИИ КУКМОРСКОГО РАЙОНА ТАССР*

Марийский пласт в топонимии Кукморского района занимает значительное место, он представлен в основном в бассейне реки Вятки и ее притоков. Наличие здесь относительно большого числа топонимов марийского происхождения объясняется тем, что эту территорию еще до появления на ней предков булгар — казанских татар — заселяли марийцы (Халиков 1976 : 25). В настоящее время в большинстве населенных пунктов проживает преимущественно татарское, частично удмуртское, марийское и русское население. По мнению ряда исследователей (И. А. Износкова, Н. А. Спасского, И. Н. Смирнова, Г. А. Сепеева и др.), топонимы марийского происхождения оставлены марийцами, которые ассимилировались местным татарским населением, о чем свидетельствуют предания и легенды, исторические материалы, а также названия джиенных округов, наличие марийских кладбищ и кереметей, т. е. языческих мольбищ, принадлежавших прежде марийскому населению региона.

Топонимы марийского происхождения прослеживаются в основном в ойконимах и гидронимах. Большая часть их представляет собой чистые топонимы, некоторые — гибридные: татарско-марийские, удмуртско-марийские образования.

Кукмор (тат. *Кукмара*) — название районного центра и татарского села Большой Кукмор (*Зур Кукмара*). Ряд исследователей, например, Г. Ф. Саттаров, считает, что *Кукмор* (*Кукмара*) означает 1) *кок* 'два' + мар. *мари* (самоназвание марийцев) 'два марийца' или 2) *кугу* 'большой' + мар. *мари*, т. е. 'большой мари' (Саттаров 1977 : 24). Г. А. Сепеев относит ойконим *Кукмор* к древнему родоплеменному названию марийского народа. По его свидетельству, еще в XVII в. было известно несколько топонимов с этнонимом *кукмари*: *Бет-Кукмора*, *Пинжан Кукмор* (по Галицкой дороге), *Кукмора*, *Илень-Кукмора*, *Немда-Кукмора* (по Алатской), *Ошторма-Кукмора* (по Арской дороге Казанского уезда) и т. д. (Сепеев 1970 : 284; Айплатов 1965 : 22). И. С. Галкин также считает топоним *Кукмор* этнонимом. По его мнению, топооснова топонимов *Кукмор* (*Кукмар*) представляет собой сокращенный вариант слова *курук* 'гора, горный', т. е. *курук* > *кук*, а топоформант *мар* ~ *мор* развился из этнонима *марий*: *курук* + *марий* > *кук* + *марий* > *Кукмарий* > *Кукмор*, *Кукмар* (1982 : 17). Более древним С. Я. Черных полагает название пос. *Кукмор* (районного центра Татарской АССР). По его мнению, в прошлом коренными

* В основу статьи легло сообщение автора на XVII Всесоюзной конференции финно-уроведов (Ижевск 1987).

жителями Кукморского района были марийцы (1982 : 53). Таким образом, топоним *Кукмор* (*Кукмара*) является марийским по происхождению, о чем свидетельствует широкое географическое распространение его на основной территории расселения марийского народа.

Битлянгур (тат. *Битлэнгер*) — название татарской деревни, ойконим, несомненно, марийского происхождения. Он состоит из мар. *Витля* — название реки *Ветлуги* и мар. *энер* 'река'. Как нам любезно сообщил Г. А. Сепеев, в Яранском районе Кировской области есть три деревни *Витлино* (Первое, Второе, Третье), которые носят общее марийское название *Витлямари*, т. е. 'ветлужские марийцы'. По преданию, первопоселенцами там были переселенцы с реки Ветлуги.

Кня — гидроним, приток реки Бурец, и ойконим *Княбаш* (тат. *Кенэбаш*). Последний состоит из мар. *кыне* 'конопля' + тат. *баш* 'начало; верховье реки'. Аналогичные топонимы представлены в Балташинском, Арском районах Татарской АССР (Саттаров 1973 : 176; Гарипова 1984 : 65).

Княгор — ойконим, состоит из мар. *кыне* 'конопля' + рус. *гора*. Марийцы называют село *Курык умбал*, т. е. 'вершина, верх горы'. По сведениям И. А. Износкова, марийцы переселились сюда из Малмыжского уезда Вятской губернии (1884 : 99—115).

Кошкино (тат. *Кушкел*) — ойконим, состоит из мар. *кукшо* 'сухой, засохший, засушливый' (МРС 242) + *эл* 'деревня'. Данная этимология подтверждается, на наш взгляд, преданием, бытующим среди местного населения деревни, по которому название деревни произошло от *коры елга*, т. е. 'сухая река', ибо в жаркие летние дни население деревни часто испытывало недостаток в воде: речки высыхали, колодцы достигали большой глубины. Русское название *Кошкино*, как нам представляется, происходит от мар. *кошкаш* 'высыхать, сохнуть' (МРС 227). Оно получило переосмысление на русской почве.

Маскара (тат. *Мэчкэрэ*) — ойконим из мар. *маска* 'медведь' + тат. *ыру* 'род, племя'. Аналогичный микроэтноним имеется в марийском языке: *маскародо* 'род медведя' (Галкин 1965 : 7). Г. Ф. Саттаров возводит *Маскара* к мар. *маска* 'медведь' + тат. *ра* (*ру*), т. е. 'медвежий род' (1977 : 44). Гидроним *Маска* отмечен и у деревни *Шипшин(а)р* (*Шепшенар* — Л. А.), в которой живут ясашные татары (Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в., 1908).

Нурмабаш — ойконим, состоит из топоформантов: мар. *нур* 'поле' + *ма* 'земля', т. е. 'земля, изобилующая полями' (Черных 1978 : 63), + тат. *баш* 'начало, верховье'. Топоформант *ма* В. В. Кузнецов связывает с финно-угорским словом, имеющим значение 'земля' (1980 : 223—224).

Старый Пенегерь (тат. *Иске Пенэгэр*) — ойконим, состоит из тат. *иске* 'старый' + мар. *пуйан* 'имеющий пруд' + гидроформант *энер* 'река', т. е. 'река, имеющая пруд'. Н. А. Спасский относит данный топоним к марийскому пласу (1912 : 24).

Псык (тат. *Пычак*) — название татарского села. Можно связать с марийской лексемой *пусак* 'угол' (МРС 473). Аналогичный ойконим *Пусаксола* (*пусак* 'угол' — *сола* 'село') отмечен на территории Марийской АССР (Кузнецов 1983 : 34).

Синер — ойконим от гидронима *Синер*. Живут крещенные черемисы (Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в., 1908). Н. А. Спасский данный топоним считает марийским (1912 : 24). По мнению И. А. Износкова, ойконим состоит из компонентов: тат. *су* 'вода' + мар. *энер* 'река' (1884 : 139). Не исключена возможность, что топоним *Синер* представляет собой гибридное образование: удм. *си* 'река' + мар. *энер* 'река'.

Ушторма (тат. *Ошторма*) — правый приток Вятки — и ойконим *Верхняя Ошторма* (тат. *Югары Уштырма*). Как утверждает Г. Ф. Саттаров, *Ошторма* представляет собой сложное образование, состоящее из мар. *ош* 'белый' + мар. *торма* (*тормак*) 'отросток, рукав (речки), ветвь' (1973 : 105). Данный топоним можно связать с мар. *уштараш* 'прибавлять, прибавить, присоединять, добавлять' (МРС 639), т. е. 'река, которая присоединяется к другой, приток'.

К марийскому пласту относится и микротопонимика, которая представлена названиями пригорков, речек, оврагов, мостов и др.

Мижэр тавы — гора, холм в окрестностях села Кошкино. Как свидетельствуют местные татары, восходит к марийскому апеллятиву *мыжэр* 'кафтан' (МРС 340).

Лавра энер — небольшая речка, протекающая между селениями Большой Сардек (Олы Сэрдек) и Адаево. Состоит из мар. *лавра* 'грязь, грязная' + *энер* 'река', т. е. 'грязная река'.

Куклы елга — овраг между марийским селом Кетяк Малмыжского района Кировской области и деревней Большой Сардек Кукморского района. Данный микротопоним можно связать с мар. *куклем* 'раскорчеванная площадь земли, корчевье' от мар. *куклаш* 'корчевать, выкорчевать, раскорчевать что-л.' (МРС 241). Следовательно, овраг с речкой, образовавшейся на раскорчеванной площади.

Чумаш купере 'мост Чумаша', *Чумаш елгасы* 'Речка Чумаш' — речка между деревнями Туембаш и Челны. Возможна связь с мар. *чома* 'жеребенок' или *чомавуч* 'конский щавель' (МРС 678).

Следы пребывания марийцев на территории Кукморского района обнаруживаются и в названиях джиенных округов. По данным Н. Б. Бургановой, название джиена *Муркы-Мулке* можно объяснить с помощью данных марийского языка. Лексему *муркы* можно ставить рядом с *морко* 'луг' марийского топонима и *муркы/муркош* 'пол-осьмушки земли' марийских диалектов (1982 : 50). По мнению И. Г. Иванова, *морко* состоит из двух частей: *мор* + *ко*. Второй компонент *ко* представляет собой несколько измененное слово *кү* 'камень' (1978 : 18). Названия джиенных округов *Кукшел* (*Кошкино*), *Мэчкэрэ* (*Маскара*), *Пенэгар* (*Ст. Пинегерь*), как отмечено выше, относятся к марийскому пласту.

О следах пребывания марийцев на территории Кукморского района говорят легенды и предания, сохранившиеся в памяти народа, о чем писали еще до революции И. А. Износков, Н. А. Спасский, Д. Н. Корсаков, И. Н. Смирнов, А. А. Спицын, а также современные исследователи А. Х. Халиков, Г. А. Сепеев, В. К. Кельмаков, М. Г. Атаманов, Г. Ф. Саттаров, Н. Б. Бурганова, Ф. Г. Гарипова, И. Г. Мухаметшин и др. Например, И. А. Износков упоминал отатарившихся инородцев финского племени. Он отмечал, что в Малой Чуре Мамадышского уезда до покорения Казани жили с татарами черемисы и вотяки (1884 : 105—106). Аналогичного мнения придерживается и Н. А. Спасский: «под властью татар черемисы платили ясак, участвовали в походах против русских, принимая ислам, увеличивали собою татарство». Вот почему многие татарские селения имеют черемисские названия: Кукмор, Шелянгур, Нурма, Ошлан, Битлянгур, Синер» (1912 : 24). По данным И. Г. Мухаметшина, деревни Биктяшево, Яниль, Малая Чура, Поршур, Сэрдек и др. основаны удмуртами и марийцами (1977 : 22). По свидетельству М. Худякова, население Бурецкого края в действительности представляет собой потомков отатарившихся марийцев и удмуртов, малмыжские татары помнят происхождение татар Бурецкого края и настоящими татарами их не считают (Сепеев 1975 : 26). О том же пишет и В. К. Кельмаков (1982 : 137).

Таким образом, по данным топонимии и других источников, наиболее древний пласт на территории Кукморского района составляет топонимия марийского происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

- Айплатов Г. Н. 1965, Расселение марийцев во второй половине XVI—XVII вв. — Научная сессия по этногенезу марийского народа (Тезисы докладов и сообщений), Йошкар-Ола.
- Бурганова Н. Б. 1982, О системе народного праздника джиен у казанских татар. — Исследования по исторической диалектологии татарского языка, Казань.
- Галкин И. С. 1965, Топонимия Марийского края в связи с вопросом происхождения марийского народа. — Научная сессия по этногенезу марийского народа (Тезисы докладов и сообщений), Йошкар-Ола.
- 1982, Топонимические заметки. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 5—23.
- Гарипова Ф. Г. 1984, Татарстан гидронимнары сүзлеге, Казань.
- Иванов И. Г. 1978, Топонимические этюды. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 12—19.
- Износков И. А. 1884, О сохранившихся преданиях по поводу русских и инородческих поселений в Казанской и соседней с нею губерниях. — Труды четвертого археологического съезда в России, т. I, Казань.
- Кельмаков В. К. 1982, К истории удмуртов правобережья Вятки. — Материалы по этногенезу удмуртов, Ижевск, 128—144.
- Корсаков Д. А. 1908, Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в., Казань.
- Кузнецов В. В. 1980, Ойконимы Марийской АССР с топоформантом *-мас*. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 3—15.
- 1983, Местные географические названия в ойконимии Марийской АССР. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола.
- Мухаметшин Ю. Г. 1977, Татары-кряшены, Москва.
- Саттаров Г. Ф. 1973, Татарстан АССРның антропотопонимнары, Казань, 105.
- 1977, Этнонимы в топонимии и антропонимии Татарии. — Исследования по татарскому языку, Казань.
- Сепеев Г. А. 1970, Топонимические и родовые названия восточных марийцев как историко-этнографический источник. — Вопросы финно-угроведения, вып. 5, Йошкар-Ола.
- 1975, Восточные марийцы, Йошкар-Ола.
- Смирнов И. Н. Об историко-этнографическом изучении Вятского края (отдельный оттиск).
- Спаский Н. А. 1912, Очерки по родиноведению. Казанская губерния, Казань.
- Татарская АССР. Административно-территориальное деление, Казань 1973.
- Халиков А. Х. 1976, Об этнических основах марийского народа. — Древние и современные этнокультурные процессы в марийском крае, Йошкар-Ола.
- Черных С. Я. 1978, Шернур кудемысе вер-шөр влакын лүмышт. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 56—64.
- 1982, Переселение луговых марийцев в бассейн реки Белой. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 42—64.

L. S. ARSLANOV (Jelabuga)

MARISCHE TOPONYME IM GEBIET KUKMOR DER TATARISCHEN ASSR

Marische Toponyme finden sich in diesem Gebiet vor allem an der Vjatka und deren Nebenflüssen. Diese stammen von im Laufe der Zeit tatarisierten Mari und geschichtliche Materialien, Überlieferungen und Legenden sowie das Vorhandensein von Begräbnis und Kultstätten beweisen ihre ursprüngliche Herkunft.

Vorrangig handelt es sich um Mikrotoponyme, wobei die meisten Namen rein marischer Herkunft sind; doch gibt es auch einige, die aus Elementen verschiedener anderer Sprachen (tatarisch-marisch, udmurtisch-marisch) gebildet worden sind.

Anhand der untersuchten Ortsnamen und anderer Angaben kann geschlossen werden, daß die marischen Ortsnamen die älteste Schicht der Toponyme im Kukmor-Gebiet darstellen.